

Некоторые вещи, после того, как они сделаны, должны представлять собой нечто, на что можно положиться.

Иначе у Шан Иран не хватило бы выдержки, чтобы найти кого-то, кто бы похитил Му Ци Чу и произнес слова, которые доведут семью Му до гибели.

Цяо Цзинь только смотрел на него, его глаза переполнены намеком на лед, и даже его тон сопровождался крайним холодом: "Что я сейчас больше всего ненавижу, так это кого-то, кто прикасается к семье Му".

Если она была обижена, возможно, она все же могла бы не торопиться ради причины и следствия.

Но если бы обиделась семья Му, значение было бы другим.

Семья Му была просто обычными людьми, и в определенных ситуациях они на самом деле были бессильны что-либо сделать, чтобы дать отпор.

Точно так же, как Цяо Цзинь не стал бы случайно издеваться над тем, кто не в силах дать отпор, он бы никогда не позволил никому ударить по семье Му за малейшую идею.

Даже семья Фэн не осмелилась на что-то, зачем Шан Иран осмелился на это?

Шан Иран обычно привык к грубости, он также необразованный, поэтому он обычно следует за группой людей в обществе, на самом деле потому, что он находится в стадии бунтарства.

Для его семьи была причина, по которой он был таким бунтарем.

Губы Шан Иран выпустили презрительный фырканье: "Я пошевелюсь, если пошевелюсь".

Хоу Ван кричал: "Шан Иран!"

Цяо Цзинь был Духовным Властелином Нен, и его действия, подобные этому, были равносильны поиску смерти.

Лучше не признавать этого, но теперь, когда он это сделал, что Хоу Ван осмелился сделать?

"Ты с ума сошла, ты на самом деле похитила Му Ци Чу!"

Это был вопрос между ней и Му Ци Чжи, но я не ожидал, что теперь это будет касаться семьи Му один за другим, то есть Хоу Ван сама не заботилась об этом.

Шэн Цзяо Бай в это время был немного нерешителен, увидев Хоу Ван так зол, что она, очевидно, была удивлена, занята, сказав: "Сестра Хоу Ван...".

Джин тоже ее брат, ее собственный брат.

Что касается того, почему они не были одной и той же фамилией, то это не было поводом для обсуждения сейчас.

Цяо Цзинь также проигнорировал Шэн Цзяо Бая и просто сказал: "Ты прав, мы действительно не должны решать это обычным способом".

Цяо Цзинь вытащил свой телефон: "Так что я записал его, позвони в полицию, чтобы разобраться с ним".

Лицо Хоу Ван стало белым, а Шэн Цзяо Бай тоже уродливо обтянутым: "Точно... Прости, Цяо Цзинь, хотя я не знаю, что сделал мой брат, он сделал что-то не так, но мы можем оставить его в покое, его нельзя арестовать, его нельзя арестовать, если его арестуют... ..он будет разрушен до конца своей жизни!"

Цяо Цзинь не удосужилась выслушать свои второкурсные рассуждения: "Ты так прав, вся его жизнь разрушена, если бы не тот факт, что Му Ци Чу был случайно спасен сегодня, спроси его, не похитил ли он Му Ци Чу, чтобы спокойно поговорить? Вечеринки не волнуют, о чем вы тут говорите?"

Она посмотрела на Шан Иран: "Ты будешь ждать, пока полиция тебя арестует, или я сам это сделаю?".

Шан Иран посмотрел на Цяо Цзинь неубедительно: "Какого хрена ты, и что с того, что ты записал звук..."

До того, как он закончил говорить, Цяо Цзинь дал пощечину Шан Йирану.

"Пощёчина" была настолько мощной, что она напрямую отклонила всё тело Шан Ирана.

Хоу Ван был ошеломлен, как и Шэн Цзяо Бай.

У Ки Цяо Цзинь был такой же веселый вид, когда она ударила кого-то, успокойся, как будто это не она только что это сделала.

Ее голос тоже был спокойным: "Как ты и сказала, это только начало, ты хочешь сделать семью Му роковой и мрачной, а ты даже не посмотрела, ты достойна этого".

Глаза Шан Иран были красными от злости, как он когда-либо был избит такой женщиной, особенно перед Хоу Ван!

Тогда он заревел и попытался броситься в сторону Цяо Цзинь.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1086186>